

К счастью, у Вэнь Жуйчэня всё же оставалось немного профессиональной этики. Он поправил очки и с сожалением сказал:

“Ладно уж... Нельзя идти против общественной морали”.

Сюй Цинхэ посмотрел на него пару раз. Хоть агента ему и подыскал Пэй Шэнье, но после общения с ним он понял: даже если бы искал сам, не факт, что нашёл бы кого-то более профессионального. Ему совсем не хотелось устраивать лишнюю суету, но и терпеть агента с плохими принципами он бы не стал. Раз Вэнь Жуйчэнь может сказать такое, значит, человек он не самый плохой.

Он сказал: “То, что фанатам нравится “шипперить”, — это одно. Но мы не должны подливать масла в огонь. Если что-то выходит за рамки, нужно направлять. Я ничего не объясняю, потому что не вижу смысла, а не потому, что хочу строить карьеру на этом. У актёра должны быть роли и способности — вот что главное”.

Вэнь Жуйчэнь кивнул:

“Понимаю”. — Потом немного помолчал и спросил: “А у тебя есть требования к проектам, которые ты будешь принимать?”

Сюй Цинхэ: “Главное, чтобы качество было достойным”.

Вэнь Жуйчэнь: “Романтические драмы подойдут?”

Сюй Цинхэ вдруг понял, к чему тот клонит: “А, ты об этом... У меня нет проблем. Только не надо мне проектов с откровенными сценами”. — Подумав, он добавил:

“Это не из-за брака. Просто мне не нравится. У меня не настолько высокая профессиональная выдержка. Раз не нравится, то и сыграть хорошо, скорее всего, не смогу”.

Вэнь Жуйчэнь: “Понял”.

После обсуждения всех дел они попрощались и ушли.

У Сюй Цинхэ уже почти не осталось времени, ему нужно было успеть на самолёт обратно на съёмки.

Поиграв немного с малышом и поев, Сюй Цинхэ быстро собрал вещи и отправился в аэропорт.

И снова в зале ожидания он столкнулся с Фань Иханем. Тот, как обычно, был закутан с ног до

головы, будто боялся, что кто-то не узнает, что он знаменитость.

Сюй Цинхэ усмехнулся:

“Ты что, на дело пошёл?”

Фань Ихань сначала собирался пройти мимо и сесть подальше, но, услышав это, остановился и спросил:

“Что ты имеешь в виду?”

Сюй Цинхэ: “Идёшь еле живой, как будто из тебя всю душу вынули... Ты, часом, не по девкам шлялся?”

Фань Ихань: “...Сам ты шлялся! Я всю ночь на фотосессии был, едва дождался утра, только тогда смог смыть грим и немного вздремнуть, до смерти устал”.

Сюй Цинхэ с сочувствием: “Ночная смена, да? Не боишься сгореть на работе?”

Фань Ихань: “...Ты просто завидуешь, да?” — Они ведь оба новички, одновременно начали карьеру, но у него работы столько, что он ночами не спит, а тот отдыхает дома. Если бы всё было наоборот, он бы тоже позеленел от зависти.

Сюй Цинхэ: “Угу, угу, завидую, прям умираю от зависти”.

Фань Ихань аж поперхнулся от возмущения.

Сюй Цинхэ вдруг наклонился к нему, оглядел внимательно и вздохнул: “У тебя такие круги под глазами, очки их уже не скрывают. Я серьёзно, не шути. Не стоит так над собой издеваться, даже если ты молод. Это может плохо кончиться”.

В прошлой жизни один известный артист так и погиб, гонялся за съёмками без отдыха и в итоге упал замертво в гримёрке. Даже попрощаться с родными не успел... Кто же это был?

А вот Фань Ихань едва не подпрыгнул: “Ты и вправду злобный! Проклинаешь меня? Я знал, ты меня давно ненавидишь! Я всего-то в Вэйбо немного тебя поддел и ты до сих пор злишься?!”

Сюй Цинхэ: “...Вот ты и правда наивный. Как твой агент вообще отпускает тебя одного?”

Фань Ихань аж закипел, кулаки сжал: “Скажи прямо, ты драки хочешь?”

Сюй Цинхэ поднял руки:

“Мир, мир, я мирный человек”.

Потом, тоном заботливого старшего: “Видишь, я же говорил, что тебе вредно не спать. Такой вспыльчивый стал — точно печень страдает от недосыпа... Ай!”

Фань Ихань не сдержался и махнул кулаком.

Сюй Цинхэ отшатнулся, ударился ногой о стул и с шумом плюхнулся на сиденье.

Фань Ихань промахнулся, но сам не удержался и с разбега врезался прямо ему в живот.

Сюй Цинхэ лишь глухо застонал.

Фань Ихань стремительно вскочил, весь замер от смущения:

“Блин, ты чего вдруг сел?.. Эй, ты только не прикидывайся мертвым, я ж тебя всего разок толкнул”.

Сюй Цинхэ побледнел от боли. Он подозревал, что Фань Ихань как раз придавил шрам от кесарева сечения, рана хоть и зажила, но всё равно оставалась слабым местом. А тут такая туша обрушилась... боль была невыносимая.

Фань Ихань запаниковал:

“Э-э, у тебя что, болезнь какая-то?”

Сюй Цинхэ: “...Ты сам больной, чёрт бы тебя побрал”, — прошипел он сквозь зубы.

Острая боль постепенно начала ут, ихать.

Он откинулся на спинку кресла для отдыха, полностью обессилен.

Фань Ихань неловко пробормотал: “...Откуда мне было знать, что ты такой хрупкий, чуть заденешь, и уже всё”.

Сюй Цинхэ тоже взорвался: “А кто знал, что ты такой тупой, пару слов, и сразу в драку лезешь!”

Они злобно уставились друг на друга, потом синхронно отвернулись: один скрестил руки на груди и насупленно сел, другой ушёл и занял место в восьми метрах от него. Настоящая ссора в стиле начальной школы.

*

Когда самолёт приземлился, их дуэт снова попал в горячие тренды.

На этот раз Фань Иханю и напоминать не пришлось, позвонил Вэнь Жуйчэнь.

“...Просто случайно упал... не стоит волноваться... если начнёт раздуваться — выпустим заявление, потом с Фань Иханем сверим версии... ладно, держи всё под контролем...”

Повесив трубку, Сюй Цинхэ столкнулся с убийственным взглядом Фань Иханя и раздражённо сказал: “Если бы ты не полез в драку, разве была бы снова эта дурацкая горячая новость?”

Фань Ихань: “А если бы ты не ныл без остановки, я бы стал с тобой связываться?”

Они снова злобно уставились друг на друга на три секунды, потом одновременно отвернулись и поехали на съёмку, каждый на своей машине.

Опыт был уже не в новинку, так что Сюй Цинхэ не стал придавать значения инциденту, а Фань Иханя и вовсе выкинул из головы.

*

Почти одновременно они вернулись в деревню, где располагалась съёмочная группа и как раз застали всех по возвращении со съёмок. Люди бросили на них странные взгляды, и оба инстинктивно остановились.

Сюй Цинхэ: “Что такое?”

Идущий впереди Фань Ихань тоже немного занервничал: “Что-то не так?”

Сегодня в основном снимали сцены с главной героиней. Исполнявшая её роль Инь Ии словно полностью изменилась, прежней усталости как не бывало, глаза светились, когда она увидела их: “Вы вернулись... кхм, в эти дни хорошо отдохнули?”

Фань Ихань ответил: “Сестра Ии, разве я не говорил, что уезжаю на съёмки рекламы? За два дня поспал всего три часа, устал до полусмерти, какой там отдых?”

Инь Ии вздохнула: “Эх, все так говорят — “заняты””.

Фань Ихань недоумённо: “Что?”

Режиссёр Цю, почесывая живот, подошёл: “Ну заняты и ладно, лишь бы съёмки не задерживали... Ох, как есть хочется, обед уже готов?”

Сюй Цинхэ ускорил шаг. Проходя мимо Фань Иханя, не удержался, накинул тому на голову кепку и бросил: “Тупица”.

Фань Ихань: “?!”

Сзади среди съёмочной команды послышались радостные возгласы.

“Ааа, “убийство поглаживанием по голове”!!”

“Как же они подходят друг другу!!!”

Сюй Цинхэ свистнул. Отлично, харизма — сто из ста!

Фань Ихань: “...Чёрт бы тебя побрал”.

*

Пекин. Здание “Си Хэ”.

Лили ответила на звонок, несколько раз пробормотала “угу”, затем повесила трубку. Цокая каблукками, она подошла к Чжан Юаньшэну, замаявшись:

“Специальный помощник Чжан...”

Чжан Юаньшэн не отрывался от бумаг: “Говори, если что-то нужно”.

“Менеджер Чжан велел спросить, стоит ли убирать этот горячий поиск, связанный с хозяйкой...”

Чжан Юаньшэн: “...Какой ещё горячий поиск?”

Лили: “Ну, где её связывают с другим мужчиной... слухи об интрижке”.

Чжан Юаньшэн едва не порвал документы в руках, в шоке поднял голову: “Что?!”

Когда он сам увидел горячий поиск и взглянул на болтливые, жаждущие сплетен лица коллег, его охватило отчаяние: “Да вы что, хотите, чтобы я сам под пули лез?!”

Помощник Ли похлопал его по плечу: “Не волнуйся, БОСС вряд ли пока решится тебя уволить”.

Чжан Юаньшэн: “...Спасибо тебе, блин”.

Но действительно, никто не осмеливался принять решение.

Он мог только, скрепя сердце, постучаться в дверь к Большому Боссу.

“Входи”.

Чжан Юаньшэн глубоко вдохнул и под взглядами сочувствующих из отдела секретарей толкнул дверь.

За просторным офисным столом Пэй Шэнье просматривал документы и ставил подписи. Услышав шаги, он поднял глаза и бросил взгляд: “У какого проекта проблемы?”

Чжан Юаньшэн поспешно ответил: “Ни у одного”.

Рука Пэй Шэнье на мгновение замерла. Он отложил ручку и небрежно положил руку на стол: “Говори, в чём дело”.

Тон был спокойный, поза непринуждённая, даже с оттенком легкой небрежности.

Но у Чжан Юаньшэна уже мурашки побежали по коже.

Он постарался говорить абсолютно нейтрально, без малейшего эмоционального окраса, и спокойно изложил суть: Сюй Цинхэ и Фань Ихань попали в топ поисковых запросов. Затем перешёл к главному: “Отдел по связям с общественностью спрашивает: стоит ли подавить эту новость?”

Пэй Шэнье слегка повернулся к широкой изогнутой панели экрана, а руку сдвинул к беспроводной мышке.

Щелчки прозвучали несколько раз.

Чжан Юаньшэн напрягся до предела.

Спустя мгновение

Пэй Шэнье вновь обернулся. Лицо его было бесстрастным, но голос холодным: “Хотя это ещё не обнаружено, все акционеры и руководство GoldSachs знают, кто он такой. Сейчас критический момент, когда капитал возвращается, а вы позволили этим слухам разлететься по всей сети... Где ваша профессиональная компетенция? Где твоё чувство ответственности?”

*

Чжан Юаньшэн в замешательстве вышел из офиса.

Секретари сразу окружили его.

“Ну как, ну как?” — шепнула Лили.

Чжан Юаньшэн вытер холодный пот со лба и тоже шепотом: “БОСС в ярости. Срочно дайте команду менеджеру Чжану: нужно срочно убрать тему из трендов!”

Секретари были в шоке.

“В ярости? Великий Демон кричал?”

“Не может быть! Великий Демон просто посмотрит и ты уже чувствуешь себя идиотом. Зачем ему кричать?”

“Я тоже не верю. Если он орёт, какой же он тогда Великий Демон?”

Чжан Юаньшэн горько усмехнулся: “Всё, хватит фантазировать. БОСС велел подготовить имитационный отчёт: если личность господина Сюя раскроется, как этот всплеск в поиске повлияет на стоимость акций и капитал GoldSachs и Си Хэ... К обеду должен быть готов”.

Все: “.....”

*

За дверью, отделяющей кабинет.

Пэй Шэнье откинулся на спинку просторного кресла и с каменным лицом смотрел, как на

экране в бесконечной петле проигрываются два гифа.

На одной из гифок Сюй Цинхэ в бейсболке наклоняется вперёд, с улыбкой заглядывая в лицо такому же парню в бейсболке с белой кожей, он мельком глянул на Weibo. Его зовут Фань Ихань.

На другой Фань Ихань бросается прямо в объятия Сюй Цинхэ и оба вместе валятся на стул.

Две эти гифки заполнили весь экран в супертеме под названием “Хэ Хань Цинь Цянь”.

Тонкие, с чётко очерченными суставами пальцы негромко постукивали по тёмному офисному столу.

Затем кто-то взял лежавший рядом телефон, разблокировал, набрал номер и позвонил.

“Алло? Кто это?”

Пэй Шэнье нахмурился:

“Это же мой номер...”

“Ни фиги себе, Фань Ихань, ты сам решился раздеться — гудки ... гудки ...”

Пэй Шэнье: “...”

*

Комментарий автора:

Пэй Шэнье: Он не знает мой номер = =

Пэй Шэнье: Бросил трубку = =

Пэй Шэнье: Развлекается с объектом слухов (?)

Пэй Шэнье: Уровень ярости — максимум!

<http://bllate.org/book/15131/1337228>